

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 15 de Febrero de 1977

Буэнос Айрес, вторник 15 февраля 1977 г.

№ 1407

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

Загисная Книжка

Февраль 1977 г.

ВЗРЫВЫ В МОСКВЕ

Таинственный взрыв бомбы в вагоне московского метро вызвал отклики и события, не давшие ответа на вопрос, кто был его виновником и какова была его цель.

Московский корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Кристофер Врен сообщил, сославшись на «независимый источник» полученных им сведений, что, кроме взрыва в метро, убившего семью человек и ранившего около тридцати, в тот же вечер 8-го января с. г. в Москве произошли еще два взрыва. Одна бомба взорвалась в мусорном ящике на улице 25-го Октября; другая — в вестибюле здания в центре города. Всего эти взрывы, включая пострадавших в метро, убили 17 человек и ранили около 70-ти, некоторых настолько тяжело, что число убитых может возрасти.

Тот-же американский журналист сообщил содержание разговора А. Д. Сахарова с иностранными корреспондентами, состоявшегося вечером 25-го января с. г. Сахаров сказал, что он был вызван повесткой в этот день в управление главного прокурора СССР, где был принят его заместителем С. И. Гусевым в присутствии следователя Маркова.

Гусев сказал Сахарову, что высказанные им в разговоре с иностранными корреспондентами предположение, что взрыв в метро был организован советскими органами государственной безопасности было подхвачено за границей противниками СССР. Он предложил Сахарову отказаться от этого мнения и сообщить этот отказ тем-же представителям иностранной печати. Он назвал это требование «чрезвычайно серьезным предостережением» и сказал, что Сахаров злоупотребляет терпением советской власти и будет привлечен в ответственности в случае невыполнения поставленного ему требования. По словам Сахарова, он ответил Гусеву, что ни в коем случае не может подписать заявления, в котором его действия будут названы преступными, так как ничем не нарушил закона».

27-го января Государственный департамент (американское министерство иностранных дел) опубликовал следующее заявление: «Мы давно восхищались Андреем Сахаровым, как бесстрашимым защитником прав человека в Советском Союзе. Он, как известно, видный, уважаемый ученый, Нобелевский лауреат, со значительным риском стремившийся вызвать уважение к правам человека на всей родине. Любая попытка советской власти устрашить г-на Сахарова не заглушит законной критики в Советском Союзе и будет противоречить принятому международному пониманию прав человека».

Два дня спустя тот-же Государственный департамент сообщил, что новый президент Соединенных Штатов Джими Картер получил от Сахарова письмо, посланное из Москвы 21-го января. В сообщении не сказано, было ли оно отослано по почте или иным путем.

ПИСЬМО САХАРОВА

Написанное по-русски, письмо было переведено на английский язык Еленой

Беннер, женой Сахарова. Опубликованный в Нью-Йорке «Новым Русским Словом» текст был обратным переводом с английского на русский. В этом обращении к американскому президенту Сахаров написал:

«Уважаемый г-н Картер,

Очень важно защищать тех, кто страдает по причине своей ненасильственной борьбы за откровенность, за справедливость и за нарушенные права других людей. На нас и на вас лежит долг бороться за них. Я думаю, что от этой борьбы зависит очень многое — доверие между народами, вера в высокие обещания и, как конечный результат, — международная безопасность.

Здесь у нас сложилось тяжелое, почти невыносимое положение — не только в СССР, но и во всех странах Восточной Европы.

Теперь, перед совещанием в Белграде и в условиях усиления борьбы за права человека в Западной Европе и в СССР, власти не желают никаких уступок в отношении наиболее наущенных прав человека (свободы убеждений и информации, свободы совести, свободы выборов страны жительства и т. п.). Они не способны к честному состязанию идей. Они увеличивают репрессии и пытаются скомпрометировать диссидентов. Они преследуют Группу содействия выполнению Хельсинского соглашения в Москве и на Украине. Следует особо отметить провокацию в Московском метро, которой нужно оказать энергичное сопротивление (мы сравниваем ее с пожаром Рейхстага в 1933 году и с убийством Кирова в 1934 году).

Очень важно, чтобы президент США продолжал усилия по освобождению тех людей, имена которых уже известны американцам, и чтобы эти усилия не оказались тщетными. Очень важно продолжать борьбу за тяжелобольных и женщин — политических заключенных. Подробная информация о всех них содержится в «Хроника Пресс».

У меня возникла серьезная проблема связи. Телефонная связь с Западом полностью прервана и телефонные вызовы до меня не доходят. Бесполезно идти на телефонную станцию, так как мне всегда говорят, что другая сторона не отвечает (за мной все время пристально следят).

Мы не можем вычеркнуть ни одного имени из этого списка. Это — основной список, но есть много других людей, которые нуждаются в такой же поддержке.

1. Ковалев. 2. Светличный. 3. Романюк. 4. Джемилев. 5. Глузман. 6. Рубан. 7. Федоров. 8. Винс. 9. Штерн. 10. Мороз. 11. Сергиенко. 12. Макаренко. 13. Пронюк. 14. Семенова. 15. Федоренко.

Я также хочу особенно просить вас поднять свой голос в защиту Михаила Михайлова (югославского писателя), авторов Хартии-77 в Чехословакии и Комитета защиты рабочих в Польше.

Знаете ли вы правду о бедственном положении религии в СССР? О приниженнном состоянии тех религий, которые разрешены правительством, о преследованиях баптистов, подлинной Православной церкви, пятидесятников, униатов и других, о том, что у религиозных родителей отнимают детей (лучший из известных примеров этого — Винс) и даже об убийствах (например, баптиста Библиенко)?

Торрором пользуются также и в отношении других групп диссидентов. В течение последнего года мы узнали об убийствах диссидентов — убийствах, которые даже не были расследованы. Луч-

А где были наши общественные деятели?

Недавно в Буэнос Айресе состоялась выставка экспонатов советской промышленности. Разумеется, главной целью этой выставки была политическая пропаганда, проводимая с помощью показа диапозитивов и «документальных» фильмов, а также при массовом распространении коммунистической литературы.

В платном стороннем сообщении опубликованном в буэнос-айреських газетах Национальный Армянский Совет выразил удивление, что организаторы выставки — названной им провокационной — было разрешено жонглировать в Буэнос Айресе «истинами», утверждаемыми в самом СССР только всемогущими властями.

Страдающий народ, создатель выставленных достижений — написали затем проживающие в Аргентине армяне — не может выразиться. Иначе он также хотел бы выставить напоказ:

- Отчаяние миллионов людей лишенных самых элементарных человеческих прав.
- Мучения в концентрационных лагерях, «психиатрических клиниках» и в тюрьмах.
- Самый могущественный полицейский и военный аппарат мировой истории, предназначенный для того, чтобы подавить любое проявление оппозиции.
- Усовершенствование методов террора, чтобы порабощать и угнетать.
- Практика геноцида против национальных, религиозных, социальных, политических и культурных групп.
- Материальное и духовное страдание огромного большинства не имеющего преимуществ привилегированных классов режима.
- Число выдающихся интеллектуалов высланных, исчезнувших или потерпевших «несчастный случай» за требование минимальных свобод.
- Статистики массовых депортаций...

Чтение этого прекрасно составленного и во-время напечатанного стороннего сообщения наводит на горькие размышления. Слов нет, армянская колония в Аргентине в сто крат богаче русской. Но если б кто-нибудь кликнул клич, взял бы на себя сбор средств для напечатания подобного сообщения, то можно с полной уверенностью сказать, что деньги были бы собраны.

Однако такого человека среди наших общественных деятелей, к сожалению, не нашлось. И это несмотря на всем известный precedens успешнейшего результата подобных мероприятий проводимых в Соединенных Штатах П. Н. Колтыпиным и Г. А. Федоровым.

Представители маленькой народности — армяне — достойно ответили советской провокации, а представители 250-миллионного народа — не нашлись, промолчали.

Обидно до слез.

Но может быть это чему-то нас научит — для будущего?

Из редакционной почты

ТАК КЕМ ЖЕ БЫЛ ЛЕЙТЕНАНТ ЗОСИМОВ?

«...Несколько слов о выдаче Валентина Зосимова. Мне эта история кажется темной, а наши эмигрантские причтания — наивными. Советскую осторожность и сдержанность. Обратите внимание на несколько обстоятельств. Чекисты бегут только когда спасаются от наказания. Таких не жалко. А Зосимов — чекист. Самолет старый, ценности не представлял и потерять его не жалко. Если бы персы хотели задобрить большевиков выдали бы сразу, а они кантилились месяц. После позора с Мигом большевики постараются отыграться и американская контр-разведка не может этого не понимать. А поэтому месяц потерянный на выяснение Зосимова говорит о добросовестности с какой американцы и персы старались избегнуть ошибки в решении судьбы мнимого перебежчика. Повидимому они убедились в подвохе и вернули Зосимова для более удачной провокации. Даже если будут советские сообщения о суде, приговоре и расстреле — не верьте. Конечно за провал задания морду этому чекисту набили. Возможно даже отобрали пропуск в закрытый распределитель и тем и ограничились до следующей провокации. Я так думаю...»

шим из известных примеров может служить убийство поэта и переводчика Константина Богатырева.

Вопрос о связи особенно важен для моей общественной деятельности и для всего движения в пользу прав человека в стране. Прошу вас предпринять в связи с этим некоторые шаги на международном уровне».

ОБРАЩЕНИЕ ЧЕТВЕРЫХ

Четверо советских диссидентов — Лидия Чуковская, Владимир Войнович, Лев Копелев и Владимир Корнилов — обратились к папе Римскому Павлу, к

британской королеве Елизавете, к президенту Соединенных Штатов Картеру, к французскому президенту Жискар д'Эстэну, к западно-германскому канцлеру Шмидту и к президенту Западной Германии Шеелю, к норвежскому королю Олафу и к шведскому королю Карлу с просьбой заступиться за А. Д. Сахарова, которому — по словам авторов этого обращения — угрожает смертельная опасность.

Обращение это было сообщено за границу аккредитованными в Москве иностранными корреспондентами.

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

СЕМИНАР „БУДУЩАЯ РОССИЯ“

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

Рим, 20 ноября 1976 года

Синявин: Позвольте мне краткое вступительное слово.

Первая беседа выявила три позиции: демократическая, неословянофильская, космополитическая. Предлагаю сегодняшнюю беседу построить как продолжение предыдущей и высказать наши позиции более ясно. Мне думается, что мы должны выражаться не популярно-пропагандистским языком, а стремиться делать открытие здесь, для себя.

Болдырев: Я предлагаю, как и в предыдущей беседе, начать с Сергея Викторовича. Пусть он изложит монархическую позицию.

Синявин: Хотелось бы услышать не столько изложение внешней истории российской монархии, сколько обоснование идеи монархии.

Гротов: Позиция Российского Народно-Монархического Движения изложена его основателем Иваном Лукьяновичем, бежавшим в тридцатых годах из конлагеря на Беломорско-Балтийском канале. Кратко изложу её сейчас. Начну с того, что наше мировоззрение мы относим только к нашей родине. Режимы иностранных государств нас не касаются. Мы не собираемся устанавливать монархию в США или Латинской Америке, ни свергать её в европейских королевствах. История показывает, как монархическая форма правления с наследственной властью создала из крошечного московского княжества великое царство от Польши до Тихого океана, а затем просвещенную мировую Империю, создавшую свою культуру, все виды наук и искусств, представителями которых мы являемся, и которых даже большевицкий режим не смог уничтожить.

Мы стоим за православную Россию, но в наших рядах есть католики, протестанты, мусульмане, евреи, есть и атеисты. Я считаю религиозные убеждения частным делом каждого.

Затем мы стоим за частную собственность и идеалом кажется нам хуторское хозяйство по реформе 1906 года, но признаем, что могут быть любые виды сельскохозяйственной кооперации. Также стоим за частную промышленность, но сохраняем за государством всё связанное с обороной страны, все виды транспорта: железнодорожный, речной, морской, воздушный. Но, здесь сама жизнь покажет: например не лучше ли сохранить, как в дореволюционной России, частные пароходства и разрешить коммерческие авиалинии. Каждая народность может иметь самую широкую автономию, может быть и Федеративия Монархия.

(Появляется Е. А. Вагин).

Синявин: Сергей Викторович изложил монархическую точку зрения. И мы собираемся «нападать».

Вагин: Тогда я пришел во время — на подмогу Сергею Викторовичу.

Гротов: Конечно, на земле нет ничего совершенного. Может, только на том свете, в раю. Каждая форма вызывает нападки. Можно нападать на демократию, на аристократию. Но дело в том, что монарх является представителем своего времени. И, конечно, монарх окружён доброжелателями и советниками. А разница между советниками и лидерами политических партий в том, что совет он может принять, может и не принять.

В будущем должна быть полная свобода самовыражения. Монархия не противоречит самоуправлению. Оно было в московской Руси. К сожалению, его мало было в послепетровской Руси.

При монархическом правлении не будет того безобразия, которое было при республиканском правлении в России и привело к большевизму, а при Веймарской республике к нацизму.

Болдырев: Когда Вы говорите о монархической форме правления для России, Вы мыслите возврат к той форме, которая существовала в прошлом?

Гротов: Нет! У нас такой девиз: «Назад к монархии, а вперед к новой, народной монархии!» Это будет новая монархия, всесословная. Никаких сословных преимуществ не будет. Хуторское хозяйство или что иное — это сам народ решит. Царь будет прислушиваться к пожеланиям народа. Если где-нибудь захотят сохранить колхоз — царь не пошлет карательного отряда.

Полиция конечно будет, суды будут, но с гарантами. Вы знаете, что в царствование Александра III было казнено лишь восемь человек, из них четыре цареубийцы. А что делается в республиках? При царской власти будет восстановлен суд скорый, правый и милостивый.

Шкляревский: Мне кажется, что подобная монархия выродится в ту власть Короля из «Маленького принца» Сент-Экзюпери, когда ему оставалось лишь санкционировать восход и заход солнца. Не превратится ли она в английскую монархию?

Гротов: Мы её мыслим другой. Замечательная мысль на этот счет задожена в программе ВСХСОН. Там есть мысль об особом совете, который решает — насколько закон, предложенный парламентом, отвечает моральным и нравственным принципам. Часть совета выбирается парламентом, часть церковью, часть всеобщим голосованием. И все они пожизненно. Это для меня ценно, и я уверен — это оценит и Великий Князь Владимир Кириллович, что такая мысль пришла из России.

Вагин: Действительно, эта мысль в Программе ВСХСОН — Верховный Собор — самая ценная из всех проектов, которые были нами предложены. Мне думается, что за какие бы формы правления мы ни высказывались, абсолютно необходимо нечто вроде блюстительного нравственного органа, где люди, облаченные доверием всей нации, давали бы свой совет. Подобный орган особенно нужен в наше время нравственного и морального падения.

Болдырев: Эта идея имеет происхождение. Во-первых, она была высказана Соловьевым. Его идея о свободной теократии. И второе, она заложена в православном каноническом предании. Ещё с Византии эта мысль имела место.

Синявин: Если говорить о корнях — католицизм в свое время реализовал идею теократии.

Кудрин: При монархическом правлении неизбежно возникнут течения, отрицающие монархический строй. Какое отношение к ним будет со стороны монарха, каким Вы его себе представляете?

Гротов: Монархия предполагает наличие различных течений, среди которых, конечно, будет и республиканская. Но вот в республиканской Италии монархическая партия и монархическая пропаганда запрещена. Нигде свобода так не попирается, как при демократиях. Если коммунист убивает фашиста — суд его оправдывает, а если фашист коммуниста, то отправляют на многолетнюю каторгу.

Кудрин: Абсолютного согласия в обществе никогда не бывает. Это может провозглашать лишь тоталитарный режим. Если признается подобный режим неприемлемым, то должны быть оговорены заранее гарантии для тех лиц, которые имеют точку зрения, отличную от правящей. Должна быть оговорена процедура смены формы правления. И про-

цедуры эти должны работать. Должна допускаться любая пропаганда, за исключением тех идей, которые проповедуют насилие: типа коммунистических и фашистских.

Гротов: Только в республиках запрещена пропаганда монархии. В монархиях царит свобода. Трудно провести грань. Фашизм уверяет, что он демократичен, коммунизм — то же самое. Сейчас коммунисты в Италии уверяют, что они даже такой предрассудок готовы принять, как Бог. Так что то, что Вы предлагаете, никогда в истории не применялось. И трудно сказать, что Вам удастся это применить в будущем.

Синявин: Геннадий поставил перед Вами вопрос: «Если монарх будет настолько терпим и любвеобиль, что будет позволять делать все, что люди захотят, и общество будет спонтанно развиваться, то где же, в таком случае, монархия, монархическое управление?». Т. е. если монархия отвечает своему собственному содержанию и не является репликой прошлого, почтаемой, но беспыльной, то монарх не абсолютно элминирует свои обязанности, свою власть, а наоборот — сосредоточивает основные рычаги управления обществом, и предписывает ему цель. Не только управляет, но и направляет.

Пока только одна из известных нам группировок, действующих в советской России, внесла в свою программу требование реставрации монархии в России. — это ВСХСОН....

Вагин: О монархии речь не шла и это слово в Программе ВСХСОН не упоминается. Были определенные тенденции у некоторых членов и лишь позднее это вылилось в нечто более определенное. Точнее сказать, Программа ВСХСОНшла в национально-традиционном русле и пыталась наметить какие-то первоначальные вехи не для реставрации самодержавия как такового, а для установления авторитарного правления, основанного на национально-духовных, религиозных ценностях. Нечто подобное говорил Солженицын в своем «Письме всем».

Синявин: Прошу прощения. Живое общение с вэсэхэсоновцами вытеснило у меня их прежнюю программу. Но я, собственно, хотел сказать не о ВСХСОНе. Я хотел спросить: как те, кто высказывался за монархию, причем наследственную монархию, с конкретным претендентом, как они надеются восстановить её в России? Поскольку произошло отречение от престола в пользу Учредительного собрания, то видимо, и Владимир Кириллович поджидает того момента, когда, наконец, оно вновь соберется и начнет выбирать форму правления.

Условно предположим, что это Собрание состоялось. В этом Учредительном Собрании неизбежно образование группировок и партий. Так вот та партия или группировка партий, что оказалась бы в большинстве — разве поделилась бы своим влиянием, своей властью с потомком того рода, который выпустил власть из рук? Остается одно: Владимиру Кирилловичу, Великому Князю, самому вновь завоевать Россию. В противном случае, если быть ему на Руси, то только музеем древности. Но он с большой безопасностью эту роль может выполнять в Испании.

Монархия — как вид живого существа — если его уничтожить, то вырастить уже невозможно.

Гротов: А монархия в Испании? в Иране?

Шкляревский: Я хочу затронуть вопрос о способности монархии развиваться, изменяться соответственно тем условиям, которые возникают в стране.

Относительно морали. Мораль — ве-

личина динамически изменяющаяся. Если поставить высший моральный орган, не выродится ли он в орган типа советской цензуры? Которая глушит и душит все новое, что появляется в искусстве, во всем, что угодно, так же налагая вето: «это не подходит нам».

Вагин: Недавно в одном из своих выступлений, когда я пытался изложить идею Верховного Собора в самых общих чертах, поступил такой вопрос: «Так что же, вы хотите восстановить инквизицию?».

Во-первых, я не согласен, что мораль есть величина динамически изменяющаяся. Если мы встанем на позицию нравственного релятивизма, то на этой зыбкой почве мы не сможем прийти ни к какой цели.

Шкляревский: Я могу привести пример, довольно близкий — закон о возможности развода в Италии.

Гротов: Добавьте сюда и закон о легальности педестинии в Соединенных Штатах.

Вагин: Это как раз примеры, последний в особенности, деградации общества. И если принять эту нынешнюю за норму, тогда зачем все наши размышления об идеальном общественном устройстве будущего? Тогда тоталитарная форма, которая сковывает ледяным холдом и обеспечивает хоть какой-то порядок — становится единственным выходом.

Шкляревский: Нужно сначала выяснить вопрос: есть ли у общества цель? И если есть, то какова?

Болдырев: Как раз монархия и предполагает направление общества к цели.

Шкляревский: По-моему, высшая цель у общества — предоставить индивидууму условия для развития своей личности, дать возможность ему самовыразиться. Да и сами Вы, вместе с Игорем, в своей работе утверждаете, что центр мира — это творящая личность?

Болдырев: Свободное развитие личности невозможно вне некоей общественной цели.

Вагин: При нравственном релятивизме, безразличии...

Болдырев: Да да, в атмосфере нравственного релятивизма личность не может развиваться. Индивид же существовать может как атом, отталкивающийся от всех других атомов. Но речь идет об органической целостности.

Синявин: Идея духовного руководства обществом чрезвычайно интересна в программе ВСХСОН. Можно, конечно, спорить, в каком виде это должно быть реализовано. В виде ли народных выборов высоконравственных личностей, или должен возникнуть новый монашеский орден, узкий клан аристократов духа — это уже вопрос второй. Важно признать, что без духовного руководства общество деградирует и им овладевает или деспотическая партократия или чехарда партий, наперебой предлагающая снять все возможные ограничения, вплоть до наркотиков — лишь бы получить личный голос. Можно, конечно, задать вопрос: «А где та единственная верная цель, к которой все должны стремиться, где та школа, по которой будут отсчитываться все поступки и законы?» Мы не обладаем полным знанием этой истины, но тем не менее отказаться от нравственного направления общества будет большой ошибкой, чем бездействие в этом отношении. Когда человек тонет — он должен пытаться плыть, даже если не знает всех тайн чемпиона по плаванию.

Мне думается, что претенденту на

престол можно на него рассчитывать, если он будет обладать духовной, моральной чистотой. А умение водить самолет не приблизит его на сантиметр к цели.

Вагин: Если мы защищаем принцип монархизма, то именно как выражение нравственного начала. Потому что демократия не предоставляет никаких гарантий против нравственного падения общества. И ценность Верховного Собора или какого-либо подобного органа заключалась бы в том, что он мог бы накладывать «вето» на безобразия, которые ныне распространяются в демократическом обществе подобно снежному валу. В Швеции парламент проголосовал за порнографию в школе.

Болдырев: Причем накладывал было не с точки зрения релятивных нравственных отношений, а с точки зрения абсолютных моральных ценностей.

Кудрин: Кстати, в Швеции монархия. (Общий смех)

Вагин: Может быть, как теория социализма не закончен, но как практика он себя показал достаточно и дискредитировал себя окончательно. Дискуссии на этот счет бесполезны. В России растут монархические настроения не только в ВСХСОН.

Болдырев: Мы сегодня говорили не столько об идее монархии, сколько о конкретном проявлении её.

Я могу отрицать те или иные эмпирические монархии, но отрицать идею монархии я никак не могу. Это глубоко религиозная идея. Об этом я и говорю в двух своих статьях под общим называнием «Демократия или монархия?», которые напечатаны в газете «Наша Страна». Тем же религиозно-монархическим духом (если угодно, теократическим) пронизан был, по моему глубокому убеждению, и такой типично русский религиозный орден как ВСХСОН.

Кроме того, монархия устраивает гегемонию власти. То, чем страдает прежде всего именно демократия. Избавляет монархия и от ложной символизации власти, что так свойственно тоталитаризму, отчуждающему власть от общества, народа, человека, автономизирующему её.

Синявин: Ссылки на тексты, неизвестные другим участникам, — не проясняют и не усиливают доводов.

Монархия не может быть религиозно обоснована с абсолютной необходимостью. И даже не обладает относительно большей приближенностью к тому идеалу, который именуется «Царство Бога на Земле». «Всякая власть от Бога», в том числе и монархия. Важно, чтобы власть не забывала о Верховном Источнике своем. А в каком порядке рассеятся правители — это уже несущественно.

Вагин: Мне представляется более целесообразным обсуждать проблему монархизма как нравственно-религиозный принцип. Необходимо и желательно лучше знакомство с самодержавием в историческом объеме, для чего у нас было до сих пор мало возможностей. Слишком много накопилось необоснованных предубеждений.

Сегодняшняя беседа показала насколько плохо мы представляем себе в силу известных обстоятельств, что это такое вообще монархия. Ни о какой другой форме правления не писалось и не говорилось столько грязного, подлого и нечестного, как о монархизме. И наша первая задача в этом отношении — снять коросту предрассудков и предубеждений. И только после освоения материала может быть полноценная дискуссия.

В моем представлении идея монархизма тесно связана с религиозными мотивами, в частности, в России, — с идеей православия. Для меня это очень близкие идеи. Поэтому говоря о желательности сохранения и продолжения религиозно национальной традиции мы должны задумываться и о проблеме монархизма. Солженицын говорит о каких-то новых формах авторитарии. Он сознательно, видимо, избегает слова «монархия». И это понятно. И нам, может быть, не следует пренебрегать этим и торопиться нацеплять на себя ярлычки монархистов — этикетки могут скорее обмануть и привести к нежелательным и неверным выводам. Но, повторяю, — осмыслить все это, и в близком соседстве с традициями национально-православными, всем нам следует.

Болдырев: Евгений, ты говоришь, что идея монархии органически вытекает из православной идеи?

Вагин: Ты несколько «сгустил», но единственная идея, которая обосновывается религиозно — это идея монархии, никакая другая.

Болдырев: Я бы хотел услышать, какая основная православная идея диктует форму правления в виде монархии?

Вагин: Скомпрометированная уваровская формула: самодержавие, православие и народность — сейчас никем не воспринимается всерьез — стала объектом всеобщего поношения. Но в глубине, которая от нас совершенно спрятана, она выражает существо идеи самодержавной монархии именно в России. Конечно, никакое реставраторство в чистом виде невозможно и тем более в России. Если возможно установление в России монархической формы правления, то это будет, видимо, сильно модифицированная форма, с учетом современного положения вещей. В каком виде это возможно — об этом можно говорить, но, повторяю, после того, как сам принцип монархизма будет очищен от всех досадных искажений.

Болдырев: Может ли мы сказать, что идея монархизма вытекает из основополагающей для православия интуиции Церкви?

Вагин: Думаю, да.

Синявин: Для меня это не убедительно. Я могу согласиться, что монархия является единственно истинной формой правления для всех времен и народов, если мне кто-то сможет доказать, что эта идея вытекает из христианства, из Откровения Христа. А насчет зависимости от православия, то я думаю, легче сбазировать как раз обратную зависимость. Византийская модель христианства, унаследованная российской Церковью, возникла как компромисс с принципом имперской власти Церкви, чтобы выйти из катакомб, признала светскую власть и ее сосредоточение в лице цезаря. А цезарь использовал христианство как государственную идеологию. «Мне не важно, что будет в ваших головах, какова ваша Вера — лишь бы в государстве моем было единомыслие». И всех, кто думал иначе, уничтожали, за хранение крамольных книг ссылали.

Мы не можем сойтись на полуинтине, на соглашении вокруг этнографических, политических, идеологических традиций. На этом пути мы можем образовать лишь провинциальный клуб любителей старины. Коммунизм — явление мировое. И потому нам нельзя замыкаться только на национальной религиозной форме — на православии, и даже на христианстве. А нужно идти вширь и вглубь. Включить буддизм, иудаизм и прочие духовные и религиозные откровения человечества.

И сейчас даже нельзя ставить вопрос о той или иной форме правления для России, а нужно прежде всего понять, против чего же восстал коммунизм, на какую святыню в душе человека он покушается? Вокруг какого духовного принципа, иден мы можем собраться, чтобы дать отпор этому заговору против человеческой личности?

Болдырев: Вот перед тобой коммунистическое дерево. Что тебе ломать его ветви — выкорчуй его корень — он на Руси.

Синявин: Корень его внутри человека — в отсутствии веры. Да и исторически коммунизм появился в Европе.

Болдырев: Это только рефлексия на события в России.

Кудрин: Гитлеризм в Германии — это тоже порождение российское? Ведь нацизм и большевизм — это явления одного порядка.

Болдырев: Все они — болезненное порождение буржуазной демократии.

Кудрин: Так же можно сказать, что все демократии выросли из монархии.

Синявин: Сама по себе демократия не является гарантом от захвата власти какой либо тоталитарной партией. Но в целом обвинять демократию, что она рождает тоталитаризм — это утрировать проблему.

Кудрин: То, что демократия не находит силы сопротивляться, — это говорит лишь о недостатках конкретной де-

† 6-го февраля 1977 года после тяжелой и продолжительной болезни тихо скончался

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ ШПАКОВСКИЙ,

о чем с глубоким прискорбием извещают проживающие в Венесуэле семья Хижняковых и Максимовичей.

† Далеко проживающие в разных странах сестры Елена и Галина с семьями, а также дети покойного брата Павла Шпаковского — Надежда, Владимир, Аркадий и Татьяна с душевной скорбью сообщают о смерти своего брата и дяди

СЕРГЕЯ АРКАДЬЕВИЧА ШПАКОВСКОГО

† 28-го января с. г. в преклонном возрасте скончался высокожертвенный благотворитель-одиночка

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУШИННИКОВ,

о чем с глубокой скорбью сообщает Редакция «Нашей Страны».

† 28 января с. г. в Буэнос Айресе скончался

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУШИННИКОВ

и похоронен на кладбище «Чакарита», о чем с огорчением сообщает Толстовский Фонд в Аргентине

† Представительство «Нашей Страны» в Парагвае с глубоким прискорбием сообщает, что после долгой и тяжелой болезни скончался

РОТМИСТР 3-ГО УЛАНСКОГО СМОЛЕНСКОГО ПОЛКА

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ КОРСАКОВ

и выражает искреннее соболезнование вдове покойного.

† Русская Колония в г. Асунсион с глубоким прискорбием сообщает, что 7-го февраля с. г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался многолетний староста нашего Св. Покровского храма

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ КОРСАКОВ

и выражает свое глубокое соболезнование вдове покойного.

† Союз Русских Белых в Парагвае с глубоким прискорбием сообщает, что в г. Асунсион, 7-го февраля с. г., после продолжительной и тяжелой болезни скончался

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ КОРСАКОВ

и выражает свое глубокое соболезнование супруге покойного.

мократии. Но все другие формы правления и в их идеале и конкретном применении обладают еще большими недостатками.

Шкляревский: Демократия имеет тенденцию к самосовершенствованию. А же-
стко централизованная система этим пре-
имуществом не обладает.

Болдырев: Есть два рода централизации — внешняя, механическая и внутренняя, органическая.

Шкляревский: Большевики тоже с детства вкапывают ложь и занимаются дрессировкой всей нации или того, что раньше было нацией. Но ведь Вы (к Кудрину) тоже говорите о воспитании народа по определенным каким-то принципам?

Кудрин: Я уже говорил, что эти принципы очень простые. Основной принцип сводится к тому, что каждый человек может и должен иметь право и возможность для свободного развития.

Болдырев: Это необходимо, но недостаточно.

Кудрин: Да, совершенно верно. Но тут, если говорить о дальнейшем, то мы вступаем в область, по-моему, совершенно недоказуемую. И потому мне приходится уже говорить, что я верю, что если это условие будет соблюдаться, то всегда найдутся люди, обладающие талантом и способностью к творчеству, которые найдут способы совершенствовать и развивать общество.

Да, свободы одной недостаточно, но

без этого необходимого условия невозможна найти конкретные формы оптимального общественного развития. Поэтому борьба за свободу должна быть первой целью общественного движения в России.

Шкляревский: В вопросах религиозно-нравственного воспитания легко повторить большевиков. Вы говорите (Болдыреву и Вагину), что мораль не динамична. Но многое исчезает в некоторых странах.

Синявин: Это не мораль — это обычаи.

Шкляревский: Но с этим обычаем связана и определенная мораль. И общество карает за нарушение обычая, как за аморальный поступок.

Болдырев: Вы говорите о «динамизме» морали, мы это называем релятивизмом. Мораль таковой становится, когда воля человеческая отчуждается от абсолютных моральных ценностей религиозного происхождения (следовательно, и содержания).

Кудрин: Понятие абсолютных ценностей — вещь очень трудная. И кто может сказать, какие ценности являются абсолютными? По моему, это недоступно человеческому разуму.

Болдырев: Разуму — да, согласен. Но у человека есть еще интуиция, основополагающая из которой — религиозная. Когда ослабляются бытийственные интуиции, тогда человеку недоступно становиться восприятие абсолютных ценностей.

Вагин: Поскольку мы невольно пе-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

И РЕКОРДНЫЙ УРОЖАЙ НЕ ПОМОГ

23-го января был опубликован отчёт Центрального Статистического Управления СССР об итогах выполнения народно-хозяйственного плана в 1976 году. Этот отчёт один из наиболее примечательных за последние годы. Если присмотреться, особенно специалисту, то раньше всего бросается в глаза первая табличка на первой странице: национальный доход. Он вырос на 5 %. А если посмотреть на развитие отраслей, где этот доход создается, так всюду темпы роста ниже.

Это странное положение, вызывающее просто изумление.

Но если посмотреть на эту таблицу еще более внимательно, то разгадку можно увидеть на её последней строчке: оборот внешней торговли. И вот там прирост в 10 %. Значит, возможно лишь одно объяснение: темпы роста национального дохода были достигнуты за счет импорта продукции, за счёт роста внешней торговли. Вот эта резко возросшая роль внешней торговли и является самым интересным и необычным в отчете ЦСУ.

В «Нашей Стране» уже и раньше отмечалось, что несмотря на существование очень большой промышленной, индустриальной базы, СССР все-таки вы-

нужден прибегать к закупкам продукции даже тогда, когда он, казалось бы, мог бы её создавать сам. Эта база плохо работает. А теперь выяснилось, что уже и с закупками не так просто. Это тоже не выход. Потому что дефекты этой производственной базы мешают развивать и покупки, потому что взамен надо предлагать товар без изъяна.

И вот мы видим, что теперь темпы роста национального дохода зависят уже не только от сельского хозяйства, как это было в предыдущие годы. Всякий раз, когда был неурожай, то резко падал национальный доход. А теперь еще видна эта зависимость от проблем с внешней торговлей.

Этот отчет ЦСУ примечателен еще и тем, что несмотря на рекордный урожай зерна темпы прироста продукции сельского хозяйства очень низкие — 4 %. Это означает только одно: даже рекордный урожай не смог покрыть тяжелого положения в других отраслях сельского хозяйства. И если сравнить предыдущий отчет ЦСУ за 1975-й год, с настоящим, то сразу видно, что по очень многим продуктам — резкое снижение производства. И это в 1976-м году по сравнению с 1975-м неурожайным годом! То есть, видимо, зерновой успех был достигнут за счёт других отраслей, по крайней мере, отчасти.

решли от монархизма к демократии, то я бы хотел у Вас (к Кудрину) спросить: «Какое место в демократическом обществе, по-вашему, должна занимать религия, и в частности, как обстоит дело с религиозным воспитанием?».

Кудрин: Как я понимаю, в демократическом обществе должны иметь место и свободно развиваться те учения, какие возникают в обществе. И человек может пропагандировать также и любые религиозные взгляды. То же относится и к религиозному воспитанию. Я хотел бы добавить: в демократическом обществе нужно пресекать, подавлять те тенденции, действия, которые направлены на подавление свободы других людей. То, что есть трудности в определении того, какие действия направлены на подавление чужой свободы, а какие нет — я понимаю. Но нужно работать, искать.

Болдырев: Я хочу у Вас спросить: что Вы понимаете под понятием свободы?

Кудрин: Это создание условий для того, чтобы творчески мыслящие люди наполнили конкретным содержанием цели, направляющие общественное развитие. Свобода ради творчества людей.

Болдырев: Значит у Вас творчество и есть содержание свободы?

Кудрин: Когда человек творит — он пользуется свободой мыслить, высказываться. Но само по себе творчество — не есть свобода.

Синявин: Получается так: демократ отказывается признать, что общество в целом имеет духовную цель и он представляет заниматься этой иллюзией отдельным лицам и группам. А поскольку для демократов задает тон основная масса голосующих, а усредненная личность для них есть законченный мещанин, филистер, конформист, то оно и декламирует его идеал — побольше товаров, комфорта и поменьше забот. Вот мы и имеем перед нашими глазами эти образцы. Правда, я в варианте, предложенным Виктором Дмитриевичем, уловил одну немаловажную деталь. Обществом руководят творчески развитые личности. Я правильно Вас понял?

Кудрин: Нет, это совершенно не так. Ни у кого нет монопольного права управления обществом. Каждый обладает правом высказывать свои мысли и мнения. Кто хочет — тот высказывает идеи, кто не может — тот не высказывает. Это не является ни обязанностью, ни исключительным правом или собственностью. Но решать, какую идею воплотить в жизнь, должен весь народ — большинством голосов. Конечно, народ может и ошибиться. Но при сохранении демократического строя, я верю, правда в конечном итоге победит, большинство народа её примет.

Синявин: А какие в Вашей модели гарантии против захвата власти насилиниками, тиранами?

Кудрин: Гарантия только одна — воспитание народа, чтобы он мог различить насилиника. Такой гарантин в данное время ни у какого народа, по-видимому, не существует. Поэтому до достижения высококультурного уровня данное понятие свободы не может быть реализовано и должно осуществляться с ограничением. Поэтому необходимы репрессивные органы с единственной задачей подавления тех, кто выступает за насилие, но они отпадут в процессе исторического развития за ненадобностью.

Синявин: Согласно этой теории проектируется некая идеальная общественная модель, состоящая из идеальных личностей, и хотя вероятность и истинность этой модели недоказуема, она предлагается для введения. Но в таком обществе свобода только для тех кто ворчит в эту модель, кто же хочет предложить другое — тому места у власти не может быть предоставлено. Например, для тех, кто считает, что мир должен стать Собором, в котором верующие сливаются воедино с Богом, составляя с ним единое тело и дух. Для демократа — это, конечно, фантастика, но для верующего демократии в ее философском аспекте не является аксиомой.

Кудрин: На данном историческом этапе мы имеем дело с конкретными людьми, которые живут сейчас. От этого мы никак уйти не сможем. Какую бы

формацию вы ни пропагандировали — демократическую, монархическую, религиозную. Наше представление о любом обществе, любые предложения имеют две стороны: идеальная модель, к которой мы стремимся, и её конкретные не идеальные реализации. В них есть некоторые отступления от идеальной модели, диктуемые современным положением. К сожалению, в нашем реальном мире не может быть доказана истинность (может быть лучше говорить оптимальность?) никакой модели. Но жить и чем-то руководствоваться при этом всё-таки нужно. В защищаемой мною

модели нет никаких ограничений для деятельности лиц, верящих в другую модель, если только при этом не предлагается силой заставлять людей принимать какие-нибудь убеждения. Если верующие сливаются воедино с Богом — это их дело. Но если кто-либо хочет всех обязать к такому слиянию, то это, на мой взгляд, уже преступно.

Синявин: Да, навязывать истину преступно. Но, по-моему, также преступно навязывать обществу модель, которая отрицает религиозную цель.

К сожалению, нам необходимо остановить нашу дискуссию. Помещение библиотеки, которое нам любезно предоставили в наше распоряжение, закрывается.

Но это еще также показывает, что уже проблема не только зерно. Проблема — всё сельское хозяйство.

ЧТО ТАКОЕ ДОССАФ?

23-го января всесоюзное «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту» (ДОССАФ СССР) отметило своё 50-летие. А в конце января в Москве был закрыт VIIIой всесоюзный съезд ДОССАФа.

Теперь — история... Вообще-то не понятно, почему пятидесятилетие решено было отмечать сейчас. Ведь первые общественные организации, занимавшиеся обучением населения военному делу, появились еще в начале двадцатых годов.

Так, в ноябре двадцатого года при личном участии таких военных работников как Подвойский и Ворошилов, было создано Военно-научное общество в Военной академии РККА. Позже, в двадцать шестом году, оно было названо ОСО — Общество содействия обороне. С марта двадцать третьего года действовало ОДВФ — Общество друзей воздушного флота. В мае двадцать четвертого года появилось Общество друзей химической обороны и химической промышленности — Доброхим СССР. Весной двадцать пятого года ОДВФ и Доброхим объединились в Авиахим. Ну, и в двадцать седьмом году появился ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. После войны, в сорок восьмом году, вместо Освиахима были созданы Досарм, Досаф и Досфлот, а в пятьдесят первом году они были объединены в ДОССАФ.

Черными годами для Освиахима были годы сталинских чисток. От руководчиков погибли председатель Освиахима комкор Эйдеман, его заместители комдив Уваров и комдив Белецкий. Бессменно исчез начальник центрального Аэроклуба Освиахима комбриг Дейч и почти все остальные члены Центрального Совета общества. Потом репрессии перекинулись из Москвы на периферию.

Нынешняя точная численность ДОССАФа — неизвестна. «Коммунист вооруженных сил» в первом номере этого года писал о 76 миллионах членов, «Военно-исторический журнал» — о 80 миллионах. Эта разница говорит об известной организационной рыхлости. Постоянно ведь работает в обществе только его актив — штатные оплачиваемые сотрудники. Но тем не менее, уже тот факт, что в общество вовлечена почти одна треть населения страны, начиная от четырнадцатилетних мальчишек и девчонок, — говорит о том, что руководство в своих планах милитаризации общества отводит ДОССАФУ видную роль. Более двадцати миллионов юношей и девушек занимаются сейчас в рамках этой организации прикладными, военно-техническими, видами спорта. На развертывание и содержание технической базы ДОССАФа идут, надо думать, огромные средства.

В основе деятельности ДОССАФа все еще лежит принцип, который был еще сформулирован в двадцати шестом году Эйдеманом. Воспользовавшись известным афоризмом, что «в войне побеждает тот, у кого нервы крепче», Эйдеман добавил: «Эти нервы окажутся наиболее крепкими у того, кто сумеет подготовить население в политическом и военном отношении к восприятию войны, подготовить ко всем ее лишенням и тяготам».

Одного Эйдемана тогда не предвидел — появление ракетно-ядерного оружия. Это не только непомерно усиливает «лишения и тяготы войны», но и лишает с самого начала войны ее смысла, обрекая обе стороны на взаимное уничтожение.

О. НИКИТИН

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы

БЛАГОДАРНОСТЬ

Искренне благодарю всех друзей и знакомых, с такой сердечностью и теплотой отзавшихся на мое горе.

КСЕНИЯ ШПАКОВСКАЯ

+ ПАМЯТИ А. А. КУШИННИКОВА

С чувством глубокой печали и скорби услышала я о смерти дорогого, всеми горячо любимого, Александра Александровича Кушинникова.

Кто его не знал?

Этот человек обладал золотым сердцем, необыкновенной добротой и всецело посвятил себя помощи обездоленному русскому человеку, впавшему на далекой чужбине в нужду.

Это тот, который забывая самого себя, приходил ночью в госпиталь к постели умирающего, находил слова утешения для родственников, улаживал все необходимые вопросы с местной администрацией, так как мало кто из нас владеет в совершенстве испанским языком. Живя очень скромной жизнью, он часто отдавал собственные гроши, чтобы купить больному лекарство.

Не одна семья заплачет, узнав о его смерти. Как часто на благотворительных вечерах он протягивал руку и просил присутствующих не отказать в помощи срочно-нуждающимся. Все помыслы его были направлены на помочь несчастным.

Без слез не могу вспомнить его посещений моего больного мужа, который болел четыре года и лежал дома. Александр Александрович оплачивал лекарства, давал нам на добавочное питание и поддерживал нас морально.

В Европе, благодаря знанию иностранных языков, он скрашивал нам бедавшим от безбожного коммунизма, тернистый путь. Ведь ни одна нация так не страдала, как мы, русские. Ничей путь не был усыпан такими шипами, как наш. Никто не хотел видеть в нас человека. А только бесправных сталинских «благодетелей» над головами которых, как дамоклов меч, повисло решение Ялтинской конференции.

И в это страшное время покойный А. А. Кушинников очень много нам помог, отдавая нам свое поистине золотое сердце.

Скорбно склоняю голову над могилой верного сына русского народа и горячего патриота нашей родины — бывшей Царской России.

Мир праху Твоему, дорогой Александр Александрович. Пусть пухом будет Тебе аргентинская земля. Намять о Тебе будет вечно жить в наших сердцах.

НИНА БАКИЧ

СОЮЗ Св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

МАСЛЕНИЦА 1977

В воскресенье 20-го февраля в 13 часов в залах Корпусного Дома (San Martín 344, Villa Ballester)

БЛЮНЫ

Предварительная запись на столики по телефонам

768-5075 и 774-6770 и в Корпусном Доме у Е. Н. Вербицкой

МИЛОСТИ ПРОСИМ!